

The background image is a cinematic scene of a desert city at sunset. In the foreground, a soldier in camouflage gear is seen from behind, looking out over a city of terracotta buildings. A long, straight road leads from the city towards a distant, domed structure on a hill. The sky is filled with orange and red clouds, and several military jets are flying in the upper portion of the frame.

Анатолий ГОНЧАР

И посыпались
с неба звезды

ЭКСКЛЮЗИВНО В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ

Анатолий Гончар
И посыпались с неба звезды
Серия «Димарик», книга 5
Серия «Спецназ. Офицеры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72468817

И посыпались с неба звезды:

ISBN 978-5-04-228700-8

Аннотация

Сирия. Авиабазы Хмеймим. Прапорщик Дмитрий Маркитанов мечтает о Родине, но долг отправляет его в старинный город-оазис Гадамес. Здесь, посреди пустыни Сахары посредники ЦРУ готовятся передать боевикам переносные зенитно-ракетные комплексы. Теперь судьба российской авиации в Сирии зависит от сводного отряда спецназа...

Роман «И посыпались с неба звёзды...» – это заключительная книга о любимом персонаже Анатолия Гончара Дмитриии Маркитанове (серия «Димарик»).

Содержание

Вашингтон	5
Москва. Главное Разведывательное Управление	6
Российская база Хмеймим. Сирийская арабская республика	9
Триполи	14
Российская база Хмеймим	17
Москва. Главное Разведывательное Управление	30
Алжирская пустыня	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анатолий Гончар

И посыпались с неба звезды

Все описываемые события являются плодом авторского воображения.

Автор настоятельно просит не путать мысли и слова персонажей (зачастую весьма спорные) с мнением самого автора.

Вашингтон

- Приходится признать, русские в Сирии действуют весьма эффективно.
- Их успехи – наши поражения. Русские зарвались. Их следует слегка притормозить.
- Да, Майкл, ты прав, именно об этом я и хотел с тобой поговорить.
- ???
- План уже разработан. Завтра ты вылетаешь в Триполи...

Москва. Главное Разведывательное Управление

Выслушав доклад подчиненного, генерал-лейтенант Евсеев уточнил:

– Сведения точные?

– Абсолютно, Иннокентий Павлович, – тоном, не вызывающим сомнений, подтвердил полковник Семипольский. Евсеев задумался лишь на секунду:

– Тогда необходимо действовать, иначе наши оппоненты натворят дел. Поднимайте по тревоге одну из групп отдела «Б».

– Они не успеют, – непроизвольно постукивая пальцами по папке с докладом, качнул головой Семипольский.

– Что значит – не успеют?! – повысил голос генерал-лейтенант. Реакция шефа не произвела на полковника никакого впечатления.

– Мы рассматривали этот вариант, – спокойно продолжил он, – но, просчитав время, необходимое подразделениям отдела «Б» на завершение выполняемой в данный момент миссии, пришли к выводу: бойцы отдела никоим образом не попадут в заданный район до момента окончания так называемой сделки.

– Предложения?! – прозвучал требовательный вопрос.

– Задействовать наши подразделения, находящиеся в Сирии.

– Разве у нас на данный момент там работают группы отдела «Б»?! – генерал выглядел удивленным.

– Нет. Но имеется в наличии отряд специального назначения, – сообщил полковник и пояснил: – Армейцы.

– Алексей Семенович, – голос Евсеева зазвучал вкрадчиво, – ты считаешь, ребята из этого отряда достаточно компетентны в операциях подобного рода?

– В принципе, это их прямое предназначение, – пожатие плечами не придало ответу должной уверенности.

– Н-да, это точно, – согласился генерал, – прямое предназначение, но достанет ли им умений? Опыта проведения подобных операций у них нет... Мы ведь только и делаем, что используем их не по профилю. Впрочем, как я понимаю, выбор у нас невелик?!

– Так точно, невелик, – перейдя на официальный тон, подтвердил полковник. Генерал-лейтенант задумался, но ненадолго. Буквально через несколько секунд он скинул с себя паутину раздумий:

– Что ж, раз кривая так вывезла, даю отмашку на проведение операции силами армейцев. Проверим парней, так сказать, в боевых условиях. Но, – Евсеев назидательно потряс пальцем, – кровь из носу: задача должна быть выполнена! Иначе грош нам цена. Иначе посыплется... – он не договорил. Что именно посыплется, так и осталось невысказанным.

– Я отдаю указания? – на всякий случай уточнил Семипольский.

– Да, – подтвердил генерал. – Без промедления. И вот что еще, раз у нас нет возможности привлечь к операции хотя бы одну из групп отдела «Б», задействуйте подполковника Черныша. Он с недавних пор пребывает в тех же краях, что и наши армейцы... По возможности.

– Привлечем, – уверенно отозвался собеседник.

Российская база Хмеймим.

Сирийская арабская республика

Генерал-майор Новиков вперил взгляд в прибывшего по срочному вызову полковника Чурсина и, сдвинув брови, потребовал:

- Срочно готовить к вылету группу из десяти человек.
- Но штатная группа состоит... – полковник не договорил, его перебили.
- Из десяти, – отрезал генерал.
- Ясно, – поспешил согласиться полковник.
- Группа не обязательно штатная, – пояснил генерал.
- Понятно, – кивнул Чурсин, а Новиков продолжал:
- Отобрать самых лучших. Самых выносливых, – генерал чуть помедлил, – и опытных. Можно офицеров. Лучше офицеров и прапорщиков, – сказал и тут же поправился, – лучших офицеров и прапорщиков. Задача предстоит опасная и физически тяжелая. Сроки. – Новиков говорил максимально короткими фразами. – У нас нет времени на раскачивание, – пояснил он и продолжил, совсем забыв, что его реплики совершенно не понятны не посвященному в суть дела полковнику. – Через два дня «посылка» попадет к заказчикам. Перехватить их будет сложнее. Если мы их упустим, смерть расползется по пустыне... – генерал понял, что его

потянуло на пафос, и осекся. – Время на все про все два часа. Борт уже заправляют.

– Задача? – попытался уточнить Чурсин.

– Будет доведено позже, – отмахнулся генерал. – Предварительно сообщаю следующее: местность пустынная, действия автономные, расчет на пять-шесть суток. Вооружение, боеприпасы сообразно значительному огневому противодействию. Взрывчатка... четыре килограмма в тротиловом эквиваленте – полагаю, достаточно. Средства взрывания соответственно. Пока все. Подробности, как я и сказал, позже.

– Ясно.

– Тогда действуйте.

– Есть! – привычно ответил полковник Чурсин и, развернувшись, стремительными шагами направился к двери. Спустя пару минут он появился в центре боевого управления.

– Подполковника Елизарова ко мне, срочно! – едва войдя, скомандовал Чурсин и скрылся в своем, находившемся там же, рабочем кабинете. Полковник Чурсин мог бы поставить задачу и по ЗАС, но, сльвя старомодным, предпочитал делать это при личном общении.

Подполковник Елизаров, командир отдельного отряда специального назначения, прибыл буквально через несколько минут. Он не зря спешил – отряд под его командованием находился в Сирии уже более двух месяцев, и подполковник успел усвоить: минутное промедление может стоить кому-то

жизни.

– Присаживайтесь, Григорий Алексеевич, – Чурсин сделал рукой приглашающий жест.

Елизаров послушно плюхнулся в стоявшее у стола кресло и коротким движением смахнул ладонью выступивший на лбу пот – на улице стояла невыносимая жара.

– Короче, от тебя сводная группа, – без обиняков сообщил Чурсин, – десять человек, самых подготовленных, самых физически сильных и выносливых. Возможно комплектование полностью офицерами и прапорщиками.

Елизаров на минуту задумался, затем, почти произвольно качнув головой, сделал встречное предложение:

– Может, сформировать костяк из личного состава одной из штатных групп и добавить пару-тройку надежных офицеров?!

– Тебе виднее, – не стал навязывать свое мнение Чурсин, – в конечном итоге за выполнение задачи отвечаешь ты.

– Тогда так и сделаю. А старшим ротного-два отправлю.

– Вторая – это там, где майор Ивлев?

– Он самый.

– Хороший выбор. Но время в лимите, так что с личным составом сам разберешься, а мы вернемся к нашим баранам. Итак, местность предстоящей работы пустынная. Запас продовольствия и воды на пять-шесть суток. БК по максимуму. Я тут, пока тебя ждал, набросал примерный список требуемого вооружения, – полковник Чурсин протянул Елиза-

рову листок бумаги.

Подполковник взял список, мельком просмотрел его и с видимым разочарованием на лице заметил:

– Это, конечно, замечательно, но хотелось бы о предстоящей задаче знать побольше.

Полковник, словно чувствуя себя виноватым, вздохнул и развел руками:

– Сам пока ничего толком не знаю. Мутят. Всего-то и информации: вывод группы воздушным путем. Тут все, как учили: десантируетесь, закапываете парашюты поглубже в песок и алга.

– Шутишь? – Чурсин и Елизаров знали друг друга давно и, в отсутствие посторонних, общались на «ты».

– Да ну нафиг, – как рассерженный кот, фыркнул полковник, – какие, к чертям, шутки: укладывай одиннадцать парашютов.

Лицо Елизарова вытянулось от удивления:

– Почему одиннадцать? Ты же сказал, группа десять человек?!

– Будет еще один тип, – полковник усмехнулся, – для комплекта.

– Понятно, что ничего не понятно, – буркнул Елизаров, – еще что-то?

– Пока все, – успокоил подполковника Чурсин, и тот начал подниматься из кресла.

– Пойду поднимать людей, – сообщил подполковник.

Полковник Чурсин одобрительно кивнул, но не преминул напомнить:

– У тебя полтора часа. – И с легким беспокойством: – Успеешь?

– Надеюсь, – отозвался Елизаров.

– Надеяться мало, надо успеть, – в голосе послышалась жесткость.

– Успеем, – заверил подполковник и, уже направившись к двери, вдруг остановился и задумчиво произнес: – Снаряжения получается много. – И твердо: – Потребуется несколько ПДММ¹. Прошу дать добро на использование.

Чурсин только отмахнулся – он не собирался возражать решениям, принимаемым Елизаровым:

– Делай, как считаешь нужным, – сказал полковник и потянулся к телефону, давая понять, что разговор окончен.

¹ ПДММ – парашютно-десантный мягкий мешок.

Триполи

Майкл Томпсон нервничал. Необъяснимая тревога с самого утра заползла ему в грудную клетку, под самое сердце, и теперь терзала душу. Его и без того худые щеки ввалились, на лбу залегла очередная складка. На бумаге все расписали складно, учли каждую мелочь. Сам не зная того, весь Шестой флот США в данный момент работал, а вернее, стоял на страже осуществления замысла, непосредственным исполнителем которого назначили полковника Томпсона. Казалось, все складывалось как нельзя лучше, но полковник не находил себе места. Он раз за разом прокручивал разговор, состоявшийся в Вашингтоне. Разговор, должный иметь далеко идущие последствия.

...основная ударная сила, главный козырь русских в Сирии – авиация. Не будет ей должного противодействия, и Россия в нашем неофициальном противостоянии выйдет победителем. Русских следует остановить. Увы, вступить в открытую конфронтацию – значит начать войну, что неприемлемо. Вывод один – снабдить наших друзей надежными средствами противовоздушной обороны. Но опять же, сделать это открыто мы не можем. По той же самой причине – война. Но выход, как всегда, есть.

– Третьи страны, третьи руки?

– Вы, как всегда, проницательны, друг мой, именно так.

Ливия нам видится как раз подходящим местом для осуществления задуманного, тем более нам не придется прилагать дополнительных усилий для доставки в этот район переносных зенитно-ракетных комплексов.

— Что вы хотите этим сказать?

— Только то, что сказал, нам не придется заниматься рутинной контрабандой, все необходимое «оборудование», назовем это так, доставлено в Ливию в рамках противодействия кровавому режиму Каддафи. Поставлено, не использовано и потому надежно законсервировано. Все, что нам остается — вскрыть тайник и передать ПЗРК в нужные руки. И если позднее произойдет какая-либо утечка информации, даже при самом тщательном расследовании выяснится — мы тут ни при чем, все следы ведут в Ливию. Две тысячи одиннадцатый год, восстание — все быльем поросло. Были поставки? Были! И что? Кто? Что? Кому поставлял? Давность смывает умысел.

— А если, — произнес Томпсон задумчиво, — русские узнают о сделке и попытаются ее не допустить?

— Уверен, этого не случится, — не разделил опасения полковника собеседник. — Объективно: предпосылок к утечке информации нет. Но, — говоривший поднял вверх указательный палец, — моя уверенность — это только моя субъективная уверенность. Как говорят русские: и на старуху бывает проруха — во избежание непредвиденных коллизий мы отслеживаем все воздушные суда в регионе. Любой внеплано-

вый перелет тут же будет взят под контроль. В случае дополнительной и чрезмерной активности русских место сделки перенесем и подготовим непрошеным гостям отличную встречу. Слава богу, ливийское воздушное пространство находится под нашим полным контролем. Если русские посмеют в него вторгнуться без нашего ведома, то будут сбиты. Не волнуйтесь, полковник, все будет в ажуре, данная операция – скорее техническая процедура.

Полковник Томпсон скривился, будто только что отведал вина, перебродившего в уксус.

– Вашими бы устами да мед пить, – скепсис в голосе Томпсона не укрылся от собеседника, но тот только снисходительно улыбнулся.

– Полноте, полковник, полноте. Будьте оптимистом, тем более что по выполнению задачи вас ждет новое назначение. А ваша задача, как я и говорил, скорее технического свойства – понаблюдать со стороны за проведением сделки и вовремя доложить об ее успешном завершении.

– Да, именно так, – Томпсон сделал вид, что полностью согласен с собеседником.

– Именно так. А самое главное, мы совершенно ни при чем, все это повстанцы и Каддафи, Каддафи и повстанцы, – при этих словах на лице говорившего появилась широкая улыбка.

Российская база Хмеймим

Выйдя из кабинета полковника Чурсина, подполковник Елизаров сразу же покинул ЦБУ группировки и, не желая терять времени, направился к штабу отряда. По пути он встретил старого знакомого майора – вертолетчика, но лишь махнул в приветствии рукой.

– Доброго, – поздоровался и постучал пальцами по часам на руке, мол, время, бегу, бегу. Майор ответно кивнул и лезть с разговорами не стал.

Быстрым шагом добравшись до штаба, Елизаров окинул мимолетным взглядом изнывающего на жаре часового и вошел в помещение отрядного центра боевого управления.

– Офицеров второй роты, по тревоге, ко мне! – бросил он стоявшему у дверей посыльному и, обратившись к дежурному по ЦБУ капитану Нестеренко, потребовал: – Офицеров управления тоже!

– Так ведь обеденный перерыв, – не подумав, брякнул тот и, тут же пожалев о своей реплике, потянулся к трубке стоявшего на столе телефона.

– Бегом! – внезапно рассердившись, рявкнул комбат. – Бегом пробегись, быстрее будет, названивать он собрался, блин. И никаких рассусоливаний! По тревоге всех! – Елизаров выкрикнул эти слова так громко, что был услышан многими из вызываемых, благо жилые помещения офицеров

управления находились по соседству. Вскоре все необходимые лица прибыли, и совещание началось. На этот раз оно было необычайно коротким – торопили установленные командованием сроки.

– Александр Александрыч, – комбат обратился к командиру второй роты майору Ивлеву.

– Я! – по-уставному отозвался майор.

– Прилетела задачка, будь она неладна, пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю, что, дальше по алфавиту. Короче, дело намечается серьезное. Вот только информации пока мало. Скажу: действовать придется автономно. Местность, – подполковник усмехнулся, – по оперативным данным, пустынная, то есть пустыня. Со своей колокольни могу предположить Северную Африку. Расчет воды и продуктов на пять-шесть дней. Жара, значит, воды брать много. И боеприпасы по максимуму. Остальное по списку, – Елизаров показал на лежавшую на столе бумажку размером А4. – Вывод воздушным путем. А теперь сюрприз – десантирование парашютным способом.

– Упасть не встать, – не удержался от реплики командир первой группы капитан Лобов.

– Где-то так, – не стал пенять ему за несдержанность комбат. – Готовьте сводную группу из десяти человек. Костяк – первая группа. Остальные... – секундная пауза, – ты, Сан Саныч, для укомплектования можешь привлечь любого, на твой выбор. Хочешь из роты, хочешь из отряда. Это в свете

того, что командиром сводной группы назначаешься ты.

Ивлев скорчил удивленную рожу, но не возразил и не стал задавать уточняющие вопросы, а комбат продолжал:

– Готовность к выводу, – Елизаров взглянул на часы, – через час пятнадцать минут. К этому моменту все должно быть уложено, укомплектовано, в том числе и одиннадцать парашютов. – И упреждая напрашивающийся вопрос: – С вами отправляется некий тип, нечто типа куратора.

– Вот это действительно сюрприз, – покачал головой Ивлев, – а вы говорите парашюты... – Майор умолк, увидев, как подполковник Елизаров вытянул вперед руку с раскрытой ладонью, призывая не развивать тему. Комбат удовлетворенно кивнул и перешел к завершению совещания:

– У меня все. Конкретика по задаче появится в процессе. Эдуард Борисович, – говоривший обратил свой взор на зама по ВДП² капитана Буслаева, – насколько мне известно, парашюты у нас уложены?!

Зам согласно кивнул:

– Да, Григорий Алексеевич.

– Хорошо. Потребуются ПДММ. Подготовьте необходимое количество. Людей, сколько нужно, возьмете во второй роте, из числа не задействованных. Сроки те же. Управитесь?

– Так точно! – отозвался Буслаев.

– Вот и отлично. Через час десять построение убывающих

² ВДП – воздушно-десантная подготовка.

у штаба.

– Строевой смотр? – влез с уточнением Лобов.

– Смотра не будет, – успокоил его комбат, – поэтому ничего лишнего, ничего ненужного. И крайнее: особый упор на скрытность – маскировка согласно местности, а местность, как я уже говорил, – пустыня и полупустыня. Так что соответственно.

– Куда нас все-таки, товарищ полковник? – как никогда серьезно спросил Ивлев. – Хотелось бы знать поточнее.

– Не знаю, – качнул головой Елизаров. – Правда не знаю. Думаю, Северная Африка. Я бы поставил на Ливию, но... – говоря, подполковник развел руками. – Надеюсь, в этом направлении прояснится раньше, чем вы сядете в самолет и будет поздно что-либо менять.

– Бум надеяться, – откликнулся ротный второй роты.

– И верить... – вставил свою реплику командир первой группы.

– Может, тебя здесь оставить? – покосился на излишне разговорчивого подчиненного Елизаров.

– Не надо, товарищ полковник, – вступился за того Ивлев. – Мне в группе хоть один будет нужен, кого не жалко. Если что: героическая смерть и все дела. Почетный караул, салют, чем не триумф?

– Да я... – начал было провинившийся, но комбат шлепнул ладонью по столу.

– Все, закончили прения. По рабочим местам. – И доба-

вил: – Готовьтесь к пустыне.

– Товарищи офицеры...

А на улице светило солнце, едва уловимый ветерок развеивал знамена, лениво бродил от помещения к помещению прихваченный с месяц назад разведчиками на задаче кот. Вдалеке все так же лениво таяла собака охранения. Полетов не было. Жизнь шла своим чередом.

– Смирно! – о прибытии старшего начальника громко оповестил дневальный рядовой Трегубов.

– Вольно! – отмахнулся комбат и, опередив спешившего с докладом дежурного, потребовал: – Командира, офицеров и прапорщиков, убывающих на выполнение боевой задачи, в канцелярию роты!

– Есть! – отозвался дежурный. С любопытством окинул взглядом стоявшего рядом с комбатом коренастого мужика лет тридцати пяти и громко гаркнул: – Командира, офицеров и прапорщиков, убывающих на выполнение боевой задачи, в канцелярию роты!

– Чего орешь, Федулов? – из-за дверей канцелярии выглянул капитан Лобов и, увидев комбата, притворно закашлялся. – Кх-кх, товарищ полковник, мы тут уже, в канцелярии, так сказать, кх-кх.

– И куда тебя, такого чахоточного, на задание? Может, тебя к доктору? – участливый тон ни в коей мере не соответствовал хмурому выражению лица подполковника.

– Никак нет, – мгновенно перестав кашлять, отозвался

капитан. – Это я так, поперхнулся, – сообщив это, Лобов, как щитом, прикрывшись канцелярской дверью, ретировался. Елизаров и прибывший вместе с ним человек вошли следом.

– Товарищи офицеры! – скомандовал ротный при виде входящего в помещение комбата. Тот махнул рукой.

– Товарищи офицеры! – подал очередную команду Ивлев. И подполковник начал говорить без всяких предисловий, представляя находившихся в помещении:

– Товарищи, как я и говорил, вам в группу назначили подполковника Черныш...ша Анатолия Анатольевича. Будьте любезны, как говориться, жаловать. А это, Анатолий Анатольевич, – Елизаров показал рукой на ротного, – командир второй роты майор Ивлев Александр Александрович. А этот улыбочивый, темноволосенький, блин, – комбат указал на офицера, сидевшего рядом с ротным, – командир первой группы капитан Лобов Аркадий Петрович. Вон тот товарищ со шрамом – командир второй группы старший лейтенант Рогожин Валерий Афанасьевич. И наконец, наш ветеран – заместитель командира первой группы прапорщик Маркитанов Дмитрий... – комбат запнулся. Много лет зная прапорщика, Елизаров, к собственному стыду, так и не удосужился запомнить его отчество. Получилось неловко, но комбат, тем не менее, вполне достойно вышел из ситуации, сразу перейдя к делу. – Итак, довожу до сведения: подполковник Черныш назначен ответственным за проведение данной опера-

ции с функцией принятия окончательного решения, – комбат и сам удивился тому, что сказал.

«Ну и загнул», – подумал капитан Лобов, но на этот раз благоразумно промолчал.

Елизаров же, осознав некую корявость сказанного, прочистил горло и пояснил:

– Одним словом, пока все идет хорошо, командуешь и управляешь личным составом ты, Сан Саныч. Принятие же любого ответственного решения по согласованию с кура... – комбат вновь запнулся, мысленно плюнув, – с подполковником Чернышом.

– А пописать тоже разрешение у товари... – начал было Лобов, но его прервали.

– Заткнись! – шикнул на слишком разговорчивого капитана ротный, хотя его и разбирало вполне объяснимое недовольство, но меряться силами с новоприбывшим начальником не хотелось. Особенно в преддверии совместной задачи. Поэтому он как можно спокойнее задал волновавший всех вопрос: – По предстоящей задаче что-то доведено будет? – И все же не удержался от ехидства: – Или это прерогатива товарища подполковника, а мы, так сказать, тупые пешки-исполнители?!

– Будет, – заверил вновь испеченный начальник и начал излагать суть предстоящего боевого задания.

Уже уходя и почти закрыв дверь, комбат обернулся и поманил за собой ротного:

– Александр Александрович, можно тебя на минуточку?

Тот, само собой, кивнул и отправился следом за уходящими. Когда они, выйдя из помещения, отошли за пределы слышимости дневального, подполковник Елизаров замедлил шаг и, кивнув за спину, негромко поинтересовался:

– Слушай, Саныч, а с замком первой группы ты, случаем, не погорячился? Мужику под сорок, а ты его в пустыню, в пески? Загнать не боишься? Сердечко не надорвется? Я все понимаю, опыт и прочее, но как бы не запалился.

– Кто? Маркитанов? – удивленно вытаращился ротный. – Товарищ полковник, да он нас с вами скорее загонит.

– Ну, меня-то ладно, – не стал спорить комбат, – но в сравнении с личным составом...

На это Ивлев только усмехнулся:

– Наш Вениаминович девяносто девять процентов личного состава по выносливости переплюнет. Так что за него я спокоен. Он вытянет.

Комбат хмыкнул и как бы слегка виновато развел руками:

– Что ж, коли ты спокоен, тогда и мне волноваться ни к чему.

– Все будет в ажуре, – еще раз заверил ротный.

– Добро, я пойду, а вы тут с подполковником потолкуйте. Так сказать, первый контакт – он самый важный... – Елизаров хитро прищурился и добавил строго: – На построение не опаздывать! – сказал и направился к штабу.

А ротный повернулся к вновь прибывшему и без смущения

ния принялся его разглядывать. (Впрочем, тот делал то же самое).

«Мужик как мужик, — подумалось Ивлеву. — Таких много: широк в плечах, видно, тренирован, взгляд серо-голубых глаз... собственно, взгляд как взгляд, лицо широкое, вполне славянское, волосы русые — темно-русые, на щеке маленькая родинка. Ладони широкие, пальцы толстые, как у работяги — плотника или молотобойца. Ехидная полуулыбка... — наконец майору надоела игра в гляделки. — Видно, пройдоха еще тот», — решил он и, вкладывая в слова весь имеющийся в запасе сарказм, спросил:

— Ка-амандир, и как к вам таперича обращаться? — спросил он.

— Как? — Черныш сделал вид, что удивился. — Как положено: товарищ подполковник.

От этих сказанных вновь прибывшим слов комроты аж перекосило. А по лицу подполковника расплылась довольная улыбка.

— Впрочем, можно Толь Тоlichem. Для краткости.

— Принято, — отозвался Ивлев, — для краткости. Меня Сан Саныч, — и протянул руку.

— Сработаемся, — еще шире улыбнулся Черныш, стискивая чужую ладонь своей широченной лапищей.

Автобусы, предназначенные для доставки спецназовцев к самолету, стояли неподалеку от помещения штаба — один собственно под личный состав, второй под имущество.

Нестройно идущую сводную группу встречали трое – комбат подполковник Елизаров, уже известный личному составу подполковник Черныш и полковник Чурсин из разведывательного отдела группировки.

– На месте! Стой! – скомандовал ротный, и личный состав замер. – Нале-во! Равняйся! Смирно!

– Вольно, – скомандовал, как старший по званию и должности, полковник Чурсин и, обведя придиричивым взглядом стоявших перед ним спецназовцев, коротко выдал: – Парни, не подведите.

Лобов невольно кивнул, Ивлев нахмурился, Рогожин вытянулся по стойке смирно, Маркитанов продолжал мысленно считать дни до отправки отряда на родину. Остальной личный состав стоически хранил молчание.

Меж тем подполковник Черныш шепнул что-то полковнику Чурсину на ухо, и тот излишне громко скомандовал:

– По машинам!

– Слава богу... – проворчал кто-то.

– Недолгое прощание, – в тон предыдущему высказыванию буркнул Ивлев.

– А где напутственная речь? – с напускным разочарованием пробормотал Лобов.

Маркитанов вздохнул, запутавшись в цифрах. Рогожин сглотнул внезапно подкативший к горлу комок. Остальной личный состав мысленно матерился.

– Прокатимся с ветерком?! – командир первой группы

продолжал балагурить. – Водила, что скажешь?

Водитель автобуса промолчал, зато ротный, на душе которого внезапно заскребли кошки, сердито рыкнул:

– Лобов, заткнись!

На что совершенно искренне удивившийся столь нервной реакции ротного Лобов виновато пожал плечами:

– Да я что? Я ничего.

– Вот и отлично, – Ивлев плюхнулся на сиденье и положил на колени автомат – настроение стремительно скатилось в ноль. С чего? Почему? Все вроде привычно, все вроде как всегда – задача как задача, а под ложечкой присосалась пиявка, сосет, никак не желая отпускать легкую добычу. «К черту», – майор мотнул головой, отметая накатившую хандру.

Автобусы заурчали моторами, затрещала из-за недовыжато-го сцепления скорость, и колонна из двух автобусов и трех сопровождающих бэтээров тронулась.

Прокатались действительно с ветерком. Видимо, старший колонны спешил – до спецназовцев периодически долетали обрывки его фраз: «Дави на железку», «Да не тормози ты», «Вот только попробуй...», которыми он подгонял никак не желающего ехать с нужной скоростью водителя. Впрочем, колонна и так двигалась на пределе своих возможностей, на поворотах автобус кренило, а встречные автомобили испуганно шарахались в сторону. Жаркий ветер врывается в раскрытые окна, но не освежал, а высушивал и без того сухую кожу. Кое-кто уже потянулся к специально выставленным в

салон бутылкам с водой.

– Хороша водичка! – констатировал вальяжно развалившийся в кресле Лобов, в одной руке он держал наполовину опорожненную бутылку, во второй – едва надкусанный шоколадный батончик. Неожиданно из-за капитанской спины показалась рука – стремительное движение, и сладость перекочевала в руки старшего лейтенанта Рогожина.

– Тебе много сладкого вредно! – сообщил тот, откусывая от батончика добрые две трети.

– Верни кровное! – без особого энтузиазма потребовал Лобов и, увидев, что случилось с его сладостью, с притворным возмущением завопил: – Выплюнь, выплюнь! – при этом сграбастал остатки батончика и быстренько засунул себе в рот.

– Обжора! – недовольно проворчал Рогожин.

– Как же, обжора, ага! – почти искренне завозмущался командир первой группы. – Да с такими товарищами с голоду сдохнешь!

– Ты – с голоду? – усмехнулся старший лейтенант. – Да ты жрешь не переставая! Только не в коня корм.

– Вот-вот, заладил: не в коня корм, не в коня корм! – зелено-коричневые глаза Аркадия задорно заблестели. – Все вы так говорите, а сами так и норовите последнюю крошку изо рта вырвать! – сказав это, капитан полез в карман и вытащил очередной, полурасплавившийся от жары, шоколадный батончик – видимо, у него таких «крошек» накопилось

предостаточно. Зашуршала разрываема обертка. С довольным видом Лобов сунул батончик в рот. На зубах скрипнуло – от встречных машин бросало песком и пылью. Аркадий поморщился, но тут же, как ни в чем не бывало, продолжил жевать.

Автомобильный марш-бросок продолжался. Но как ни гнали водители свои машины, никакого запаса времени по прибытии не получилось – на аэродром «подскока» добрались минута в минуту – стоявший на рулежной дорожке самолет в ожидании десанта завывал моторами.

– Живее! – поторопил подчиненных майор Ивлев. – В темпе грузимся. – И, подавая пример, ухватился за один из приготовленных к десантированию ПДММ.

– Давай, парни, потащили! – вслед за ротным впрягся в разгрузку Маркитанов. Дело пошло споро – не прошло и пяти минут, как погрузка завершилась. Закрыв рампу, самолет, все сильнее ревя моторами, выкатился на взлетную полосу и, набирая скорость, начал стремительный разбег. Небольшая тряска, отрыв, и вот за иллюминаторами поплыла все дальше и дальше удаляющаяся земля. Но уже вскоре под крыльями транспортника в солнечных лучах заискрилась вода. Вода и ничего кроме воды, даже одинокие точки кораблей казались не более чем мелкими соринками на безбрежной глади моря.

Москва. Главное Разведывательное Управление

– Разрешите? – полковник Семипольский приоткрыл дверь генеральского кабинета и, не дожидаясь разрешения, вошел. Евсеев вопросительно приподнял голову:

– Ну и?

– Иннокентий Павлович, – голос полковника прозвучал излишне громко, но генерал только поморщился и пенять подчиненному не стал.

А Семипольский продолжил:

– Докладываю: самолет Сирийской авиакомпания с коммерческим грузом для одной из Алжирских компаний и нашими ребятами взлетел и взял курс на Средиземное море.

– Очень хорошо, – одобрительно покивал генерал, – но, Алексей Семенович, не насторожит ли наших оппонентов сам факт вылета транспортника по данному маршруту, в данное время?

– Никоим образом, – заверил полковник. – Рейс плановый, давно согласованный с прибрежными странами. Вот схема, – говоривший положил на стол планшет, на экране которого тут же высветилась карта.

– Так, – генерал-лейтенант нацепил на нос очки и стал пристально изучать маршрут движения самолета. – Значит,

вдоль побережья Африки, затем через территорию Туниса, далее Алжир и посадка в аэропорту Таманрассет. А здесь, я смотрю, некий зигзаг?

– Да, – кивнул Семипольский, – небольшое вынужденное отклонение от маршрута, сокращающее расстояние до цели.

– Это настолько необходимо? – Иннокентий Павлович открыл лежавший на столе блокнот и сделал какую-то пометку.

– Увы, – развел руками Алексей Семенович. – Без этого никак, иначе наши парни при всей их подготовленности рискуют опоздать. Возможно, у принимающей стороны могут возникнуть вопросы, связанные с отклонением и значительным снижением самолета, но в этом случае предполагается объяснить действия экипажа неполадками с одним из левых двигателей.

– Ладно, – генерал с усталым видом снял очки, – скрестим пальцы и будем надеяться, что маневры воздушного судна останутся незамеченными. Точнее, что на них не обратят внимания наши противники, а с алжирцами как-нибудь разберутся сирийские товарищи. Отслеживайте транспорт, и доклад мне каждые полчаса. При незапланированных изменениях тотчас же. Я так понимаю, после приземления связи с группой не будет?

– Да, не будет, – сказал Алексей Семенович, подтверждая предположения собеседника, – вплоть до завершения миссии. Спецназовцы выйдут на связь только по прибытии к месту эвакуации. Или в случае возникновения критической си-

туации.

– Вы всерьез считаете, что в критической ситуации мы сможем оказать им действенную помощь? – сделав удивленное лицо, поинтересовался Иннокентий Павлович. Его собеседник отрицательно покачал головой.

Алжирская пустыня

– Приготовиться! – скомандовал ротный. И совсем скоро:

– Пошел!

Капитан Лобов шагнул вниз третьим. Тугой поток воздуха ударил в лицо. Мотнуло по сторонам. Дернуло и закрутило на раскручивающихся стропах.

– Узнаю, кто укладывал парашют – убью! – прошипел Аркадий, когда его в очередной раз начало закручивать в спираль. Наконец парашют стабилизировался, капитан развернулся по ветру и, оглядевшись по сторонам – как учили: вверх-вниз, вправо-влево, сосредоточился на созерцании все быстрее приближающихся песков пустыни. Справа и слева, впереди и сзади висели белые купола парашютов.

«Отделение прошло штатно», – подумалось прапорщику Маркитанову, болтающемуся в стропах и едва сдерживающему так и просившуюся на лицо улыбку. Во все стороны, куда только достигал его взгляд, виднелось безжизненное пустынное пространство – даль, гладь, красота. Секунды стремительно утекали, Маркитанов опускался все ниже и ниже. В какой-то момент, казалось бы, медленное приземление неожиданно резко ускорилось. Он знал – эффект чисто психологический, но оттого не кажущийся менее реальным. Дмитрий натянул задние стропы, земля стремительно набежала, и рифленые подошвы ботинок мягко погрузились в

сыпучий песок. Купол опал и, тут же наполнившись небольшим ветерком, потянул парашютиста вперед. Устоявший на ногах Дмитрий, шагнув вперед, быстро погасил купол и, вытащив из-под запасного парашюта переносную сумку, привычно, без суеты уложил в нее парашюты. Поправив на плече автомат и, взвалив сумку на горбушку, он быстрым шагом направился к месту сбора, благо майор Ивлев, обозначенный его центром, приземлился неподалеку. Что такое пара-тройка сотен метров? Ничто! Тем не менее, пока прапорщик Маркитанов добрался до командира, материал маскхалата на его спине обильно пропитался потом. Жара давала себя знать, да еще и идти оказалось совсем не просто – мелкий и рыхлый песок осыпался под ногами, заставляя при каждом шаге прилагать дополнительные усилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.